

50 ЗНАМЕНИТЫХ

ЗАГАДОК ИСТОРИИ XVIII—XIX ВЕКОВ

ТАЙНЫ ВОЛЬНЫХ КАМЕНЩИКОВ

ЖЕЛЕЗНАЯ МАСКА

ПРИЧУДЛИВАЯ ЖИЗНЬ МАРКИЗА ДЕ САДА

ЗАГАДКИ ЛОМОНОСОВА

ГДЕ И КАК УМЕР НАПОЛЕОН

КАК АЛЯСКА СТАЛА АМЕРИКАНСКОЙ

Харьков
ФОЛИО
2017

СУДЬБА СОКРОВИЩ «СЕРЕБРЯНОГО ФЛОТА»

Напрасно говорят, что деньги и ценности лучше всего хранить в сейфе. История уже не раз доказала, что «спрятанное» на дне морском охраняется стихией надежней, чем швейцарские банки. Прекрасное тому свидетельство — сокровища «Серебряного флота»...

«Золотым треугольником», или «Треугольником сокровищ», называют историки и зарубежные археологи огромную водную территорию, ограниченную воображаемыми прямыми, проведенными между мысом Кабу-Фриу (который расположен недалеко от Рио-де-Жанейро), тихоокеанским островом Кокос (самым крупным из необитаемых островов в Тихом океане, его иногда называют Островом сокровищ, поскольку именно там, по легендам, находился знаменитый «пиратский сейф») и Монреалем — крупнейшим городом Канады. И тому есть веские причины, уходящие корнями в далекий 1492 год, когда Колумб указал европейцам дорогу в легендарное Эльдorado. В воображении многих представителей обнищавшего испанского дворянства и разномастной когорты искателей приключений рисовались «никому не нужные» горы золота, серебра и жемчуга, поэтому многие из них сначала по собственному почину подались в конкистадоры, а затем уже испанское правительство благословило своих подданных на переселение. Условие перед ними ставилось только одно: неукоснительно пополнять королевскую казну двумя третями добытых сокровищ.

Эрнан Кортес, Франсиско Писарро, Педро де Вальдивия, Диего де Альмагро, Франсиско де Орельяна и многие другие конкистадоры беспощадно грабили и истребляли аборигенов, которые встретили их с почестями. Так, например, высадившемуся в 1519 году в Веракрусе Кортесу местные жители, помимо множества золотых и серебряных украшений, преподнесли в дар два золотых блюда величиной с колесо телеги. Индейцам внушали панический ужас латы, огнестрельное оружие и лошади. Перу и Чили, Мексика и Панама стали своеобразным полигоном для хорошо вооруженных идалго, которые обнаружили там баснословное количество серебра и золота. Наверное, это была первая «золотая лихорадка» из тех, которые позже не раз сотрясали американский континент.

Завоеватели на протяжении почти трехсот лет снабжали Старый Свет драгоценными металлами и камнями. За девять лет из Мексики было вывезено около 5 тонн золота, из империи инков — 86 тонн серебра и 14 тонн золота, из Чили — 178 тонн серебра и 25 тонн золота. Боливийские копи в горах Потоси за 50 лет пополнили казну Испании 7175 тоннами высокосортного серебра... И все эти беспощадно выкачанные из американских недр богатства требовалось переправить в Европу. Для этого был разработан строгий ритуал. Во-первых, единственным портом-грузополучателем была Севилья. Только она обладала правом монопольной торговли с вновь открытыми странами. Именно тут, в Севилье, у стен знаменитой Золотой башни разгружались корабли, прибывшие из Нового Света. Из «Новой Испании» колонизаторы могли отправить ценный груз только из двух гаваней. В Мексике такую привилегию получил Веракрус (порт, основанный Эрнаном Кортесом), а на Атлантическом побережье Панамского перешейка — Портобело («Прекрасная гавань», основанная в 1502 году Христофором Колумбом). Во-вторых, были созданы две флотилии — «серебряная» и «золотая», — которые состояли из нескольких десятков галеонов, охраняемых многопушечными боевыми кораблями. Собственно, галеоны — большие многопалубные парусные суда — и были

созданы для этих целей. Каждую весну на протяжении двух столетий, с 1550-го по 1750 год, «серебряные» и «золотые» армады везли из Севильи продовольствие и товары для продажи в американских колониях.

Флотилия кораблей, именовавшаяся «золотым флотом», следовала в Картахену (порт на берегу Карибского моря, на территории нынешней Колумбии), а затем в атлантический порт Панамы — Портобело, где загружалась золотом из знаменитых перуанских копей, доставленным по суше и по морю, а также табаком, индиго и сахаром. Из Портобело корабли вновь возвращались в Картахену, чтобы принять дополнительный груз — золото и изумруды из копей Колумбии.

«Серебряный флот» привозил товары в Веракрус и принимал на борт серебро и медь из рудников Мексики, табак и сахар, индиго и кошениль, которую использовали для получения красной краски — кармина. После этого обеим армадам предстояло встретиться на Кубе, в порту Гаваны, чтобы в назначенный губернатором острова день отправиться в совместное плавание через Атлантику. С этого момента мореплаватели фактически отдавали себя в руки изменчивой фортуны. И какой бы пролив — Наветренный (между островами Куба и Эспаньола, более известная как Гаити) или Флоридский (соединяющий Мексиканский залив и Атлантический океан) — ни выбрали капитаны, везде их поджидали серьезные испытания.

К тому же в погоне за наживой ни у кого не оставалось времени на серьезное изучение течений, опасных рифов, банок и отмелей коварного Карибского моря. Да и сами галеоны были мало приспособлены для подобных исследований: огромные, с водоизмещением до 700 тонн (а у манильских галеонов оно достигало 2000 тонн, как у современного морского судна), малоостойчивые (то есть мало защищенные от опрокидывания от ударов волн или сильного ветра) и маломаневренные, тяжело нагруженные и оснащенные множеством пушек — они оказались «самыми немореходными кораблями в истории мирового судо-

строения». Пересекать водные просторы галеоны были способны только при попутных ветрах. Эти суда были оснащены тремя-пятью мачтами, высота главной мачты (грот-мачты) достигала 36 метров, а длина грот-реи составляла 32 метра! В зависимости от водоизмещения галеоны насчитывали от двух до семи палуб (для сравнения: на знаменитом «Титанике» было восемь палуб). Поэтому, когда такие «голиафы» попадали в зону вест-индских ураганов, они становились полностью неуправляемыми.

Тем более, что уже на подходе к экваториальным водам состояние многих галеонов, основательно потрепанных штормами, было весьма плачевным. К тому же в тропиках корпуса кораблей беспощадно разъедал грозный корабельный червь-древоточец. Поэтому не было ничего удивительного в том, что изношенные галеоны «серебряного флота» тонули ежегодно и без бурь.

В те далекие века даже опытные мореходы, возможно, из-за примитивных средств судовождения, допускали непоправимые ошибки, а что же говорить о высокородных доннах, купивших почетное звание капитана! Их бесталанность обходилась испанской короне очень дорого.

В испанских архивах до сих пор хранятся документы «Торгового дома в Севилье», из которых можно узнать не только о количестве ввезенного в метрополию золота и серебра, там есть и названия сотен не дошедших до Севильи кораблей. Настоящими кладбищами испанских галеонов в Карибском море стали побережья Багамских островов, восточные рифы Флорида-Кис, восточные барьерные рифы Бермудских островов, отмели мысов Фир и Гаттерас.

К одной из первых наиболее значительных потерь испанской короны относят галеон «Нуэстра Сеньора де ла Пура и Лампия Консепсьон». С 1620 года этот корабль много раз пересекал Атлантику в составе «Серебряного флота», но в 1641 году он отправился в свое последнее плавание. Гибели этого гиганта предшествовала цепь роковых ошибок. Выход из порта Веракрус задержался на целый месяц, так как добытое за год серебро было